

Еще были На Ин и Фэй Вонг, которые в этом году исполнили дуэтом песню «Встретимся в 98-м». Слушая текст песни, Сюэ Динъюань почувствовал легкую ностальгию, надеясь, что он и Чу Хуншэн тоже смогут встречаться год за годом...

И еще немного сплетен — через два года Се Тинфэн выступит на Весеннем фестивале с песней «Сопровождать друг друга всю жизнь»!

К полуночи они вместе принялись лепить пельмени. Сюэ Динъюань отвечал за замешивание теста и раскатку лепешек, а Чу Хуншэн занимался начинкой и лепкой.

Чу Хуншэн приготовил четыре вида начинки: из сельдерея со свиной — чтобы в следующем году быть трудолюбивыми, из лука-порей с яйцом — чтобы жизнь была долгой и счастливой, из капусты со свиной — чтобы разбогатеть, и чисто мясную — это были «пельмени таланта», которые он специально приготовил для Сюэ Динъюаня.

Они также подготовили медную монету в пять цзяо, которую собирались положить в один из пельменей.

Сюэ Динъюань, раскатывая тесто, незаметно сделал метку на одном из кусочков.

— Используй это для монеты.

Чу Хуншэн кивнул, а затем, лепя пельмень, незаметно добавил лишнюю складку.

В полночь за окном раздался громкий салют фейерверков. Оба переоделись в новую одежду, а затем вместе отправились варить пельмени. Вскоре на стол были поданы горячие пельмени.

Их взгляды быстро пробежались по тарелке, и они одновременно потянулись палочками к тем пельменям, которые отметили.

Увидев, что другой тоже тянется, они одновременно остановились, и тогда Чу Хуншэн заговорил:

— Ты ешь.

Сюэ Динъюань действительно начал первым. Он взял пельмень и положил его в чашку Чу Хуншэна.

— Съешь быстрее.

Чу Хуншэн замер:

— Ты...

Сюэ Динъюань был доволен собой:

— Ешь!

Как он мог не заметить маленькую хитрость Чу Хуншэна?

В чашке уже был соус, и настаивать дальше было бы неудобно, поэтому Чу Хуншэн с противоречивыми чувствами съел пельмень.

У китайцев есть странная черта: они знают, что новый год начинается после Нового года по

григорианскому календарю, но только после Праздника Весны это ощущается по-настоящему.

Поэтому после Нового года Сюэ Динъюань перешел в режим «забыть о еде и сне», чтобы учиться, ведь скоро начинались занятия, и ради трех тысяч юаней ему нужно было постараться.

Но Новый год действительно принес перемены. Даже если он сосредоточился на учебе, не обращая внимания на окружающий мир, он все же заметил несколько вещей.

Первое — в Лэцине стало больше людей. Это было ожидаемо. Компьютеры все еще были дорогими, но многие родители уже понимали, что это тенденция будущего, и приводили своих детей, набивших карманы деньгами с новогодних подарков.

Их магазин тоже стал процветать, и, поскольку они всегда работали с розничными клиентами, многие приходили по рекомендациям друзей и родственников. Поэтому за эти дни они заработали немало, и Чу Хуншэн смог записаться на курсы вождения, не трогая свои сбережения.

Второе — старуха Сунь и Сунь Фуцай наконец открыли свой так называемый клуб для игры в карты, и им действительно удалось завлечь немало людей. Уже через несколько дней старуха Сунь надела норковую шубу — но Сюэ Динъюань знал, что она была поддельной!

На шее Сунь Фуцай тоже висела массивная золотая цепь. Сюэ Динъюань не знал, настоящая ли она, но, столкнувшись с ним в узком коридоре, он заметил золотую пудру на его шее.

Но, похоже, они действительно заработали, потому что каждый раз, когда они сталкивались, Сунь Фуцай бросал на него и Чу Хуншэна презрительный взгляд — хотя больше он не осмеливался, ведь суровый вид Чу Хуншэна отлично отпугивал.

Они также арендовали несколько соседних квартир для своего клуба. Сначала Сюэ Динъюань думал, что, если шум будет слишком сильным, он вызовет полицию, но, странно, шума почти не было. Он мог только предположить, что в доме хорошая звукоизоляция.

И, наконец, самое важное — Ван Сяохуэй действительно начала ухаживать за Чу Хуншэном.

Хотя это было не слишком заметно, Сюэ Динъюань почувствовал это, и на этот раз он был уверен, что не ошибся.

Оглядываясь назад, Чу Хуншэн действительно был хорошим мужчиной. Если не пугаться его внешности, то быстро можно заметить его внутреннюю доброту и множество достоинств.

Тем более, произошел тот случай с героическим спасением, и Ван Сяохуэй влюбилась в него — это было естественно.

Все началось с того, что в магазин пришел клиент, заказал сразу пять компьютеров и попросил Чу Хуншэна и Сюэ Динъюаня помочь отнести их к машине.

Сюэ Динъюань попросил соседку присмотреть за магазином и тоже взял монитор, чтобы вынести.

Машина клиента была припаркована у бокового входа, и чтобы дойти туда, нужно было пройти мимо Лимао, где раньше работала Ван Сяохуэй.

В принципе, это не было чем-то особенным, но, как назло, когда они проходили мимо, владелец Лимао Хоу Хао как раз выходил из магазина, чтобы пообедать.

Хоу Хао в последние дни был не в духе. Во-первых, бизнес в других магазинах явно пошел в гору, а его магазин оставался без клиентов. Даже если кто-то заходил, через пару минут находил предлог уйти.

Сам он, глядя на своих неказистых продавцов, тоже чувствовал отвращение, но найти симпатичных девушек на работу не удавалось, а если и находил, то через несколько дней его жена, вернувшаяся из родительского дома, их прогоняла.

А что насчет симпатичных парней? А вдруг жена наставит ему рога?

Во-вторых, из-за Ван Сяохуэй. Ему наконец удалось, пока жена была в отъезде, найти симпатичную девушку, но, только дважды коснувшись ее руки, она ушла. И, как он слышал от сотрудников, Ван Сяохуэй не ушла из Лэцина, а перешла в магазин, который открылся полгода назад, и владельцами были два молодых и симпатичных парня.

Черт, разве я, Хоу Хао, хуже?

И вот, выходя из магазина, он увидел Ван Сяохуэй с сабвуфером в руках, идущую за двумя симпатичными парнями, которые несли мониторы. Видимо, они что-то продали...

Он и так был не в духе, а тут стало еще хуже. Он фыркнул и прямо сказал:

— Сяо Ван, похоже, я тебя не устроил, раз ты сразу нашла двух мужчин. Интересно, твое хрупкое тельце справится?

Ван Сяохуэй явно сжалась. Сюэ Динъюань и Чу Хуншэн, хоть и держали мониторы, тоже остановились — они не могли просто смотреть, как их сотрудницу обижают.

Но Хоу Хао только разошелся. Он думал, что раз он у своего магазина, а внутри еще несколько продавцов, то эти двое не посмеют что-то сделать.

Поэтому он продолжил еще более грубо:

— Вы двое играете с тем, с кем я играл, вам не противно? Вам вдвоем весело? Могу я присоединиться?

Сюэ Динъюань прищурился:

— Твоему рту нужна чистка щеткой для унитаза.

Чу Хуншэн был более прямолинеен. Он ничего не сказал, а просто поставил монитор и с угрожающим видом посмотрел на Хоу Хао, сжимая кулаки, так что костяшки пальцев затрещали.

Сюэ Динъюань тоже хотел ударить, но нужно было учитывать клиента, который шел впереди.

Но он запомнил эту ссору.

Он подмигнул Чу Хуншэну, намекая, что разберутся позже, но клиент обернулся:

— Ого, тут что-то неладное?

Ван Сяохуэй уже плакала, но, всхлипывая, объяснила, что произошло. Клиент, будучи человеком с характером, поставил системный блок на землю и закатал рукава:

— Вот сволочь, обижает людей? Не бойся, давай, бей его! Я помогу!

Его слова еще не закончились, как Чу Хуншэн уже схватил Хоу Хао и начал избивать.

Сюэ Динъюань подумал и поставил монитор — в то время они были еще большими и тяжелыми.

Затем он просто стоял и наблюдал.

Через пару ударов Хоу Хао уже кричал от боли. Его продавцы толпились у входа, наблюдая за происходящим — может, и хотели помочь, но Сюэ Динъюань и крупный клиент стояли у входа, и они не решались вмешаться.

Авторское примечание:

Сюэ Динъюань: Как у тебя столько сил?

Чу Хуншэн: Потому что я должен хорошо заботиться о тебе!

...

Эта глава — небольшой эпизод из жизни на Новый год. Возможно, в следующей главе начнется прозрение, но до признания в любви еще далеко.

Ведь в те времена все немного сомневались, не в том, правильно ли это — любить его, а в том, чтобы не втянуть его в свои проблемы. Но после небольшого развития сюжета и инцидента все пойдет своим чередом.

<http://bllate.org/book/16745/1562018>